

За дверью послышался шорох, как будто что-то приземлилось.

Чжан Минхэн отключил наушники и нажал на паузу в интерфейсе записи.

Каждый раз, когда он начинал запись, ему казалось, что он попадал в другой мир, полностью забывая о себе, только для того, чтобы обнаружить, что прошло много времени с тех пор, как он пришёл в себя.

Он поджал уголок нижней губы, и в его глазах всё ещё был лёгкий туман, но не настолько, чтобы быть пьяным.

Открыв дверь, появился мужчина с холодным темпераментом.

Чжан Минхэн сложил руки и прислонился к двери, шёлковая ночная рубашка облегла его изящную фигуру, обнажённые ноги были прямыми и гладкими.

Он поздоровался мягким голосом:

— Ты вернулся.

Гу Цзэ посмотрел на него с выражением в глазах:

— Что это был за голос только что?

— О, - Небрежно объяснил Чжан Минхэн, — Я смотрю сериал.

В том, что он сказал, нет никакой достоверности. Будь то телесериал или человеческий голос, Гу Цзэ никогда бы даже не перепутал это.

В тёмном свете кожа молодого человека была белой как снег, его щёки были красноватыми, как багрянец, пропитанный дымкой, а его лисьи глаза были немного пьянены. Стоя там в одиночестве, как до крайности цветущая ночь, момент был великолепным и волнующим.

Гу Цзэ внезапно вспомнил, что сказал его друг днем: он сказал, что Чжан Минхэн был очень запоминающимся на улице.

Эти двое были вместе в течение пяти лет, и они знакомы с тем, что является самым важным в отношениях между мужем и женой, а именно с доверием.

Но после паузы Гу Цзэ поверил в то, что сказал Чжан Минхэн. Какая у него была причина лгать ему?

Чжан Минхэн был таким мягким, с хорошим характером, что его глаза покраснели бы, если бы он сказал немного грубых слов.

— Я принёс это для тебя.

Гу Цзэ передал закуски.

Чжан Минхэн выпрямился, слегка дрожа, его тонкие белые пальцы вцепились в дверной косяк, его сердце было подобно волне прилива, когда он впервые увидел Гу Цзэ, он был переполнен.

С момента личной встречи с женщиной посреди ночи до настоящего времени прошло целых четыре часа. Когда он вернулся, брови мужчины были полны усталости, и он предпочёл скрыть это от него, не сказав ни слова.

Всё это не может заставить Чжан Минхэна не думать о вреде.

— Где ты был? - Спросил он.

Словно ожидая, что он спросит об этом, Гу Цзэ ответил:

— У друга.

Чжан Минхэн подумал о текстовых сообщениях на его мобильном телефоне утром, о старом месте, где он мог расслабиться, в которых говорилось о доме той женщины.

Он пристально посмотрел на спину фигуры:

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

Гу Цзэ не понял, что он мог сказать. Чжан Минхэн, очевидно, выпил алкоголь и, возможно, был не очень трезв. Гу Цзэ задумчиво сказал:

— Давай поговорим об этом завтра.

Он вошёл в хозяйскую спальню, постучал в дверь, и раздался очень лёгкий звук.

Но внезапно в сердце Чжан Минхэна образовалась дыра.

Эта дверь полностью отгородила его от меня.

***

Гу Цзэ проснулся на второй день с головной болью и, полежав некоторое время на кровати, по привычке протянул руку и потянулся за ней, но кровать была пуста.

На постельном белье остался слабый аромат гардении. Это был неповторимый запах Минхэна. Гу Цзэ привык к нему. Когда он почувствовал этот запах, ему показалось, что Чжан Минхэн рядом с ним.

Думая о том, что произошло прошлой ночью, Гу Цзэ отреагировал так: Чжан Минхэн не стал бы сердиться только из-за двух слов, верно?

Он почувствовал себя немного необъяснимо и надавил на середину бровей.

Но мужчина должен склонить голову и признать свою ошибку. Если он спрашивает, значит, у него неправильное отношение и он не в состоянии вовремя унять свои эмоции.

За пять лет у Гу Цзэ сформировалась инертность.

Он быстро умылся и переоделся и прошёл во вторую спальню по соседству. Комната была пуста, а кровать аккуратно застелена, как будто он никогда не спал.

Спускаясь по лестнице, он окинул взглядом одну за другой кухню, столовую, гостиную... Всё было пусто.

Солнечный свет проникал внутрь через огромные окна от пола до потолка, делая весь дом очень пустым.

Гу Цзэ достал свой мобильный телефон, позвонил Чжан Минхэну, несколько раз просигналил и тут же повесил трубку.

Очень хорошо, такое поведение очень свойственно Чжан Минхэну.

Затем он снова позвонил по второму телефону, на этот раз не вешая трубку, но ответа не последовало.

Если вы снова ударите по третьей, то, судя по характеру принцессы Чжан Да, предполагается, что она будет брошена в подвешенное состояние. Гу Цзэ хитроумно решил не прикасаться к заплесневелой голове в этот раз.

Подумав об этом, он решил позвонить другу Чжан Минхэна Ван Юйцю, и на этот раз на звонок просто ответили.

Ван Юйцю схватился за телефон и очень тихо спросил:

— Почему ты звонишь сейчас?

Веки Гу Цзэ слегка дрогнули.

— Что ты имеешь в виду? Разве это тривиальный вопрос?

Он был первым, кто подтвердил:

— А-Хэн с тобой?

Ван Юцю что-то промышчал и спрятался в углу, как вор. Он сказал:

— Он пришёл посреди ночи, что с вами двоими такое?

Если говорить о характере, Чжан Минхэн немного высокомерен, но он не будет неразборчивым в средствах. Он никогда не был неразумным человеком, не говоря уже о том, чтобы легко уходить из дома посреди ночи.

Когда он пришёл вчера, он даже не аккуратно оделся, сказал, что хочет успокоиться, а потом закрылся в комнате.

После стольких лет дружбы Ван Юцю повернул голову и увидел слово «одиночество» на лице Чжан Минхэна. Определенно невозможно было сказать, что он не чувствовал огорчения. Он также был обеспокоен тем, что Гу Цзэчжэнь сделал какую-то глупость, чтобы стимулировать Чжан Минхэна.

Голова Гу Цзэ была немного великовата, и он как в замедленной съёмке прокручивал в голове

события прошлой ночи. Он думал, что не сделал ничего, что могло бы его спровоцировать.

Это из-за пакета с закусками, который упал на землю?

Это ведь не из-за этого, не так ли?

Гу Цзэ не смог прийти к однозначному выводу, он повернулся к спасителю страны и сказал:

— Ты можешь дать ему телефон?

Сняв звонок и вернув его посыльному, Ван Юцю никогда не был вовлечен в дела двух пар и не будет слушать их и доверять им только потому, что они друзья. Он думает, что у них обоих все может быть хорошо.

— Ты подожди.

Гу Цзэ подождал несколько минут, и на другом конце провода снова тихо зазвонил телефон. Ван Юцю встревоженно сказал:

— А-Хэн обещал поговорить с вами, вы можете поговорить об этом позже.

Он прошептал доброе слово.

Мобильный телефон был передан Чжану Минхэну. Прошлой ночью он плохо спал. Глаза молодого человека были светло-голубыми, а длинная футболка болталась на нем, делая его конечности тонкими.

Он ел еле-еле.

Гу Цзэ глубоко вздохнул с хорошим настроением и искренне сказал:

— А-Хэн, прости, я был неправ. Вчера вечером у меня был плохой тон, и я вовремя не ответил на твой вопрос.

Всякий раз, когда возникает ссора, большинство людей, которые склоняют головы первыми, — это Гу Цзэ, и он склоняет голову очень умело.

Чжан Минхэн ничего не сказал, он тихо сидел, прислонившись к стене, солнечный свет, проникающий из окна, парил в воздухе.

Гу Цзэ грелся на солнце, сидя на краю островной платформы, прижав мобильный телефон к уху, и сказал:

— Тебе не нравится мясо из гибискуса? Я узнал это. Готов заехать за тобой домой, да?

Когда дело дошло до мяса фурунги, Чжан Минхэн отреагировал на это некоторое время, прежде чем вспомнил, что в последний раз они ели вместе три месяца назад. Гу Цзэ всегда летал по всей стране во время съемок, и никто из них не прилетал.

Он был очень занят, поэтому Чжан Минхэну оставалось только найти его. Когда он посещал

занятия, он небрежно похвалил вкусное мясо из гибискуса, но, к сожалению, это было хлопотно.

Это было всего лишь случайное упоминание, даже сам Чжан Минхэн забыл, но он не ожидал, что кто-то вспомнит это за него.

Настроение Чжан Минхэна подобно опрокинутой бутылке апельсиновой газировки, в которой вместе с жидкостью вздуваются слегка кисловатые пузырьки, которые постоянно плавают и разбиваются при соприкосновении с воздухом.

В этот момент он был в чужом доме и не хотел раздувать из мухи слона, он просто хотел побыть немного в одиночестве.

Он думал, что им двоим нужно поговорить о том, следует ли продолжать этот брак.

— Так.

Чжан Минхэн почувствовал облегчение:

— Тогда я подожду, пока ты заберёшь меня домой.

Гу Цзэ нахмурил брови и вымолвил еще несколько слов, прежде чем дожидаться, пока Чжан Минхэн повесит трубку.

После телефонного звонка Ван Юцю появился в дверях, улыбнулся и спросил:

— Вы помирились? Тебе всё ещё нужно приготовить себе завтрак?

Чжан Минхэн бросил в него подушку:

— Я хочу съесть фрикадельки с креветками.

Выброшенная подушка описала в воздухе дугу, и Ван Юцю уверенно поймал ее: “Хорошо, хорошо. Предки могут есть все, что угодно, но пойдешь ли ты сегодня днем к команде?”

Съемочная группа находилась недалеко от дома Ван Юцю, поэтому он не останавливался в отеле и мог легко перемещаться туда и обратно.

Чжан Минхэн другой. Он может выполнять свою работу там, где захочет. Только когда сценарий кардинально изменится и ему нужно будет изменить игру с группой, он останется в команде каждый день.

Он покачал головой: “Я останусь с тобой на некоторое время.”

Ван Юцю поднял брови: “Что ты делаешь?”

Чжан Минхэн больше ничего не сказал, но сказал: “Завтра у нас с ним пятая годовщина.”

В пятую годовщину, от университетской пары, которая вначале не была настроена оптимистично, до сегодняшнего дня, от школьной формы до свадебных платьев, сопровождая друг друга от нищих до нынешних звезд, они испытали ветер, мороз, снег и дождь, которые

обычные люди не могут себе представить.

Ван Юцю понял, что он имел в виду, и сравнил это нормально.

В первой половине "Луомэй" после ее начала всегда возникали ситуации. По приглашению спасителя Чжан Минхэн просто жил в доме Ван Юцю в течение короткого периода времени. Они встречались каждый день, чтобы найти способ немного продвинуть команду вперед.

В то время, когда я жил здесь, Чжан Минхэн, помимо работы, занимался ручным трудом, как только у него появлялось время. Это был заранее приготовленный подарок к пятилетию.

Опасаясь, что кто-нибудь обнаружит, что я делаю это дома, подарок хранился здесь, и теперь он почти готов.

После завтрака Чжан Минхэн остался в комнате и осторожно открыл деревянную шкатулку. От дерева в деревянной шкатулке исходил аромат сандалового дерева, а в нее была положена бумажная книга ручной работы.

Как сценарист, он написал "Затяжную любовь", "захватывающее ожидание" и "Боевые искусства древнего рыцарства Дао", но никогда еще не было книги, которая отнимала бы у него столько энергии.

Начиная с выбора материалов и заканчивая переплетом, содержанием, он лично отобрал их все. Когда он открыл бумажную книгу, она была полна чернил. Это было оригинальное любовное стихотворение, написанное им в нижнем регистре цветка-шпильки.

Перед последней песней у Чжана Минхэна не было вдохновения, поэтому он на некоторое время отложил ее написание.

Погода в июне меняется сразу же, как только она меняется. Утром все еще было солнечно. Через некоторое время вместо этого пошел дождь. Морось была непрерывной, немного нейтрализуя жару.

В течение всего утра Чжан Минхэн несколько раз обдумывал это и торжественно записал, что можно рассматривать как полное завершение этой книги.

Последнее стихотворение называется "Донгзанг".

Было подсчитано, что время уже почти пришло, но Чжан Минхэн так и не получил звонка от Гу Цзэ.

Нажмите на WeChat, и страница чата все еще застряла вчера. Гу Цзэ спросил его, что он хочет съесть. В то время Чжан Минхэн был занят озвучиванием, и у него не было времени посмотреть на свой мобильный телефон.

Гу Цзэ - человек, который должен делать то, что он говорит. если он придет забрать его после приготовления мяса Фурунг, он определенно не нарушит своего обещания.

Еще через полчаса морось за окном усилилась, торопливо и яростно, барабаня по стеклу и потрескивая.

Чжан Минхэн не удержался и позвонил ему, но на том конце провода не ответили, пока накануне того, как он повесил трубку, кто-то внезапно не снял трубку.

"Gu Ze? Чжан Минхэн слегка нахмурился: "Почему ты до сих пор не пришел?""

На другом конце провода некоторое время молчали, и прозвучал нежный женский голос: "Здравствуйте, Гу Цзэ на данный момент нужно кое-что сделать..."

Что еще она сказала позже, Чжан Минхэн некоторое время не могла отчетливо расслышать, ее кровь внезапно побежала против течения, и она внезапно вспомнила картину прошлой ночи.

У Гу Цзэ простые межличностные отношения, и он никогда не позволял другим случайно прикасаться к его мобильному телефону. Почему ты побежала к другой женщине после того, как сказала ему, что он должен приготовить хорошую еду, чтобы забрать его?

Чжан Минхэн сохранил свое пошатнувшееся здравомыслие и тихо сказал: "Гу Цзэ нет дома?"

Женщина помолчала: "Да, он сейчас со мной. Но я надеюсь, вы не поймете меня неправильно, мы с ним друзья."

Друг, который отправил сообщение утром и прибежал на встречу посреди ночи? Друг, который может оставить Чжан Минхэн в покое и побежать к ней?

Частота дыхания Чжан Минхэна немного вышла из-под контроля: "Пусть он придет и поговорит со мной."

"икать" Женщина, казалось, была очень смущена. "Я позволю ему вернуться к вам, когда он проснется. Пожалуйста, подождите немного, хорошо?"

Чжан Минхэн ничего не ответил, поэтому он повесил трубку.

За окном шел проливной дождь, и в мире, казалось, остался только шум грязного дождя.

На татами в центре комнаты лежит недавно законченная рукописная бумажная книга. Чтобы разместить логотип на титульном листе, Чжан Минхэн потратил три дня, самостоятельно создавая сотни узоров.

От первого стихотворения до последнего, от сентиментального до зрелого, в этой книге излиты все его эмоции и любовь.

Он не силен в выражении любви, он хорош в том, чтобы изложить ее на бумаге. Тщательно упакуйте все его сердечко, положите его в подарочную коробку и приготовьтесь к отправке.

Накануне пятой годовщины, даже если между ними произошла неприятная ссора, Чжан Минхэн все еще ломал голову и беспокоился о последнем стихотворении, в то время как Гу Цзэ был в другом месте, общаясь с незнакомой женщиной в бессознательном состоянии.

Чжан Минхэн внезапно почувствовал себя злым и смешным.

Днем и ночью солнце садится и опускается за горизонт.

Он был похож на бессознательного искателя приключений, даже если он уже видел, что дорога впереди - обрыв, он все равно упрямо хотел закончить последнее путешествие.

Чжан Минхэн ждал восемь часов.

Шел сильный дождь, и небо вот-вот должно было погаснуть. Мужчина не сдержал своего

обещания и отвез его домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14109/1241394>